

КАЗИМИР С. МАЛЕВИЧ БЫЛ УДМУРТ

Независимый журнал - 1992 - Зима -
С. 7.

Международная встреча в русских полях

Генриетта Шмидт

Вверх - дном

СОБЫТИЯ происходили прямо перед белым памятником с красным квадратом, на земле вспаханного поля, где еще ничего не выросло.

Сначала был пеший (в основном) поход (паломничество?) от станций Немчиновка или Ромашково через людские поселения в поля, которые так любил всемирно известный художник. Потом были корреспонденты, камеры, интервью, подготовка к художественным акциям («перформансам», как назвала их местная газета). Наконец — речи, фотоаппараты, опять камеры.

Встреча знатоков творчества великого Мастера со своими коллегами и родственниками мастеров после глубоких и пылких выступлений ненавязчиво сменялась тусовкой Малевич-фанов. «Мостиком» стала кровать. Ну не то чтобы кровать, а ее подобие. Автор его, художник

Валерий Черкашин, в запале спросил собравшихся, спал ли кто-либо на черном квадрате и накрывался ли красным. Публика присмирела и полезла пробовать. Парно и в одиночку влезали на черный и торжественно укрывались красным квадратом. Гордо смотрели вокруг, на небо, на минуту прикрывали глаза, ловя ощущения... и освобождали постель для очередников. Пришедшие в себя положили конец ликованию. Самые серьезные от памятника не ушли, устроив междусобойчик на высоком (по нынешним временам) уровне и скромно, по-английски, удалились на опушку. Солнце медленно клонилось к земле. Молодой и подающий надежды Лев Степанов весомо проиллюстрировал широко известные строки другого Великого, творившего по соседству, «Землю поашет, попишет стихи».

Сменяя амплуа музыканта и землекопа, молодой человек стремился как можно глубже уйти внутрь вспаханного, но очень сухого поля, прихватив музыкальный инструмент. Однако не все дождалось финала, а он был глубоко трагичен, ибо молодой человек уходил от зрителей вдаль, в направлении вы-

сшейся в небо православной церкви, что в Ромашкове, на ходу снимая с себя один за другим предметы одеяния. А ведь было холодно, даже очень, и солнце уже садилось!

Неожиданным стало выступление удмуртских художников. Устами широко известного в узких кругах искусствоведа Сергея Кускова они заявили о несомненном факте: Казимир Северинович Малевич был удмуртом. Вся его философски-шаманская система Черного Квадрата есть с ног до головы удмуртская система. В дополнение к заявлению художники из Удмуртии разложили большие костры, а художник Михаил Рошняк прополз от одного до другого в белой (сначала) простыне вдоль борозды.

Наконец, художник, назвавшийся Сашей Ивановым, зачитал краткий манифест о своем недовольстве Временем как категорией и, раздав желающим копии зачитанного, возжег круг из белых и красных лент, а также некоторое количество своих художественных произведений.

Играли много и классно, но когда закончили, последние электрички давно отстучали колесами по рельсам...